

Олеся Григорьева

КОРОЛЕВА ЗМЕЙ

18+

Григорьева Олеся
Цикл романов о Королеве
змей. Роман Существа Хаоса.
Пятая часть пятитомника

*<https://litres.ru/74656123>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Эта книга — искренняя беседа с читателем на самые сокровенные темы, приоткрывающая завесу тайны и концентрирующая взгляд на личных травмах и опыте. Путь к себе здесь подобен лабиринту с тысячами отражений, где за каждым поворотом скрывается возможность самопознания, а женское начало не слабость, а колоссальный источник созидательной силы. Автор исследует тонкие грани человеческого бытия, где гармония отношений подобна хрупкому цветку, требующему постоянной заботы и внимания, а неизбежно возникающие противоречия становятся стимулом для роста. Состояние лиминальности и неопределенности открывает шанс для самореализации, в то время как принятие конечности бытия учит жить полнее в моменте «здесь и сейчас». «Королева змей» адресована тем, кто хочет погрузиться в глубины собственной

души, освободить внутреннее Я, сделать шаг навстречу партнеру и стать по-настоящему счастливым.

Содержание

Глава	6
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	65
Глава 9	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Григорьева Олеся

Цикл романов о

Королеве змей. Роман

Существа Хаоса. Пятая

часть пЯТИТОМНИКА

*«Существа Хаоса» — название романа является
прямой отсылкой к наименованию сингла *Creatures
of Chaos* финской музыкальной группы *The Rasmus*.*

*Высоко на парижской Notre Dame
Красуются жестокие химеры.
Они умно уселись по местам.
В беспутстве соблюдая чувство меры,
И гнусность доведя до красоты,
Они могли бы нам являть примеры.
Лазурный фон небесной пустоты
Обогащен красою их несходства,
Господством в каждой — собственной черты.
Святых легко смешаешь, а уродство
Всегда фигурно, личность в нем видна,
В чем явное пороков превосходство.
Но общность между ними есть одна:
Как крючья вопросительного знака,
У всех химер изогнута спина.
Скептически произрастенья мрака,*

*Шпионски-выжидательны они,
Как мародеры возле бивуака.
Не получив ответа искони,
И чуждые голубоглазья веры,
Сидят архитектурные слепни, —
Односторонне-зрячие химеры,
Задумались над крышами домов,
Как на море уродливые ихеры.
Вкруг Церкви, этой высшей из основ,
Враждебным станом выстроились зданья,
Берлоги тьмы, уют распутных снов, —
И Церковь, осудивши те мечтанья
Сердец, обросших грубой тканью мха,
Развратный хаос в мире созиданья, —
Где дышит ядам каждая кроха, —
Воздвигла слепок мерзости звериной,
Зеркальный лик поклонников греха.
Но меж людей, быть может, я единый
В глубокий смысл чудовищ тех проник,
Всегда иное чую за картиной.
Привет тебе, отшедший мой двойник,
Создатель этих двойственных видений.
Я в стих влагаю твой скульптурный крик.
Привет вам, сонмы страшных заблуждений!*
К. Д. Бальмонт. Химеры

Глава

Дорогие читатели!

Роман «Существа Хаоса» является пятой частью цикла

романов о Королеве змей. Давайте-ка поразмышляем! Что, если Спящая красавица проснется там, где этого совсем не ждут? Очнется не в уютном коттедже в окружении дружелюбных гномов, а в условиях суровой реальности советской шахтерской деревни? Что если она окажется совсем не той, за кого себя выдает, а Принц с его навязчивым поцелуем, помогающий пробудившейся девы, и вовсе не дотягивает до сказочных канонов?

Что произойдет, если однажды цепи реальности будут разорваны и темные силы из будущего — мрачные твари Хаоса — найдут дорогу в прошлое и массово хлынут туда, чтобы установить свои порядки? Прилетят, чтобы вступить в противоборство с ничем не подозревающими смертными, пожить их эмоциями и подпитаться драгоценной энергией жизни? Сможет ли одна из землянок, мятежная и страстная, подарить надежду на возрождение тому, кто уже давно мертв и возглавляет это жуткое племя Хаоса? Или ей суждено пополнить ряды подобных ему, перестав быть человеком и взамен став бездушной, враждебной сущностью зла и разрушения, обретя при этом все преимущества такого преобразования; высокий интеллект, огромную силу и бесконечное могущество?

Что станет, если космический оборотень[1]¹ вдруг обретет способность путешествовать без преград, возвращаться

¹ Оборотень, перевертыш — мифологическое существо, обладающее способностью оборачиваться человеком или животным.

в любые эпохи прошлого и подвергать опасности и смерти все живое, созданное пресветлым Богом, уничтожать все, к чему прикоснулась рука Демиурга, трансформируя это в самое мерзкое и безобразное, что можно представить? И лучше даже не мечтать увидеть подобное, потому что вслед за этим отчаянного узревшего ждет безумие и небытие, потому что человеческий разум не в силах такое постигнуть.

Что должно случиться, чтобы печать запрета была сорвана безвозвратно, и существа Хаоса, страшные химеры будущего, внезапно устремились на землю, до того пребывая во льдах непокоренных звезд темного мира, по ту сторону нашей Вселенной, для того чтобы отвоевать ее у землян? А что если это вторжение уже идет полным ходом и они действительно прибывали и продолжают прибывать на Землю, когда пожелают, чтобы воспользоваться ценнейшим источником силы — человеческой кровью, без которой не могут обходиться?

Кем и когда был открыт портал для мрачных космических существ, какой ритуал вызвал их из тьмы и как чужеродные создания столько веков уживаются бок о бок со смертными? Существует ли заклятие, способное удержать, дать призрачную защиту от мертвого, если он исполнился желанием заполучить живого во что бы то ни стало? И есть ли в самой страшной ипостаси, олицетворяющей настоящее зло, хоть слабый зачаток добра и красоты или это сплошная иллюзия, навеянная женской доверчивостью?

Поищем ответы в пятой, заключительной части цикла — в романе «Существа Хаоса».

Полет бурной фантазии автора при написании этой части цикла романов о Королеве змей происходил в унисон с незабываемыми музыкальными композициями финской рок-группы The Rasmus из ее нового альбома Weirdo («Чудак»), релиз которого состоялся в сентябре 2025 года.

Автор сочла возможным не только вдохновиться этими прекрасными песнями (Creatures of Chaos, Break These Chains, Rest in Pieces, Dead Ringer, Weirdo, Banksy, Love Is a Bitch, You Want It All, Bad Things, I,m Coming for You), но и позаимствовать основные темы и название первой композиции для своего текста, в том числе в качестве названия данной части — «Существа Хаоса», в связи с чем бесконечно благодарна любимой группе за доставленное удовольствие и творческое вдохновение.

Мелодичные синглы групп Skillet (Whispers in the Dark, в том числе прекрасно исполненный кавер русской группы PanHeads Band на эту песню — «Шепот в темноте», Comatose и Valley of Death), Disturbed (Serpentine, The Sound of Silence), Nickelback (Song on Fire), Bad Wolves (Killing Me Slowly), Reamonn (Supergirl), Loveless (Middle of the Night), скрипичные партии Lindsey Stirling, а также песни группы TattooIN («Драконы», «Рожденный летать», «На темной стороне луны», «Призрак») отлично дополнили музыкальную составляющую романа.

Автор также продолжает знакомить читателя с собственным изложением общеизвестных сказок и мифов, придавая им неожиданное и во многом новое видение и звучание.

Приятного чтения!

С любовью, автор

Глава 1

2 ноября 2051 года, Мехико

Ацтекская легенда утверждает, что это уникальное место является истинным центром Вселенной. И такому утверждению легко поверить. Даже сейчас, по истечении пяти веков после исчезновения этой древней цивилизации, оно способно переносить нас на столетия назад, словно на невидимой машине времени.

Огромную площадь Сокало, или Плас де Конститусьон, окружает неповторимый ансамбль великолепных зданий в разных архитектурных стилях, начиная с барокко и заканчивая модерном, прекрасно сочетающихся между собой и не вызывающих какого-либо визуального диссонанса. Сокало по праву признается сердцем города Мехико, потрясающе красивой столицы Мексики. Построена знаменитая площадь во времена испанского господства на месте разрушенного колонистами и, к сожалению, навсегда утраченного для потомков древнего Теночтитлана. Величественный кафедральный собор Мехико, Национальный дворец и пирамида Темпло Майор, возведенные здесь, — это различные вехи богатой культурной истории города, сошедшиеся в этом чу-

десном музее под открытым небом в необыкновенной гармонии форм и зодческих линий.

Пройдя грандиозный путь — от церемониального центра древней цивилизации ацтеков и колониальной площади, возведенной в модном европейском стиле, до главного места сосредоточия социальных и политических мероприятий в период новейшей истории Мексики, — эта не знающая равных во всей Латинской Америке живописная «агора» удивительным образом притягивает жителей столицы и туристов. В особо важные для страны дни она становится ареной для выступления заслуженных развлекательных коллективов, проведения фестивалей и религиозно-обрядовых шествий.

Сегодня, 2 ноября 2051 года, как раз происходило такое фееричное событие — общенациональное празднование Дня мертвых[2]². Толпы людей, разодетых в соответствующие наряды, плавно передвигались по площади, торжественно прославляя культ смерти и торжество жизни.

День мертвых — чудесный осенний праздник с древними индейскими корнями. В его основу заложена глубокая вера местных жителей в саму вероятность общения усопших с ныне живущими. В то же время это абсолютно самостоятельный праздник, не имеющий ничего общего с европейским Днем Всех Святых, но странным образом совпадаю-

² День мертвых (исп. Día de los Muertos) — праздник, посвященный памяти умерших, который ежегодно отмечают 1 и 2 ноября в Мексике, Гватемале, Гондурасе и Сальвадоре.

щий с ним как по звучанию, так и по датам проведения.

Мексиканцы надеются встретить своих любимых умерших близких и пообщаться с ними в дни этого поразительно красочного торжества. Они устраивают так называемые коридоры смерти — тропинки, выложенные цветами, чтобы души покойных могли найти дорогу домой, посетить своих потомков и одарить их знаниями, которыми владели сами. Люди сооружают специальные платформы — алтари, цомпатли[3]³ — и размещают на них богатые дары индейским божествам Ицамне и Миктлансиуатль. Эти невинные растительные и съестные жертвоприношения — незыблемая часть важных индейских ритуалов, связанных с Днем мертвых.

Мексиканцы тщательно готовятся к празднованию Dia de los Muertos: сооружают домашние алтари с угощениями и выстилают цветами могильники на кладбище.

День мертвых сопровождает особая флористика. Обычно используют бархатцы, хризантемы, гладиолусы и целозию. Цветок смерти — цемпаучиль[4]⁴, то есть бархатцы (тагетесы), — центральный символ Дня мертвых. Он помогает указать путь усопшему родственнику к порогу его дома и применяется для создания пышных оранжевых цомпатлей — ал-

³ Цомпатль, стена черепов, — тип деревянной стойки или частокола, существование которого подтверждено в документальных источниках ряда мезоамериканских цивилизаций. Использовался для публичного выставления напоказ человеческих черепов, как правило, военнопленных или жертв жертвоприношений.

⁴ Цемпаучиль, бархатцы, тагетес — названия одного и того же цветка, символизирующего надежду, преодоление трудностей и новый рост.

тарей. Целозия, или гребень петушка, — наследие уже католических традиций, символизирует собой кровь Христа и тоже используется для украшения памятных алтарей. Белые хризантемы были привнесены в обычаи Дня мертвых испанскими предками мексиканцев и олицетворяют тихую грусть от утраты близкого человека. Яркие гладиолусы добавляют нотку силы и победы над самой смертью и веру в возрождение души.

В качестве подношения умершим мексиканцы готовят праздничные блюда, особое место среди которых занимает пан де муэрте — хлеб мертвых — уникальное мучное изделие с различными пряными добавками. Его выпекают в виде черепа или костей и затем помещают на алтари поминаемых.

Фестиваль усопших душ — невероятно колоритное шествие по цветочному мостику между реальностью и загробным миром. Карнавальное действо растягивается на несколько часов. Жители города, разодетые в мрачноватые, но яркие маскарадные костюмы, маршируют по главным улицам, сопровождая невидимые души предков от врат Шибальбы (преисподней) на кладбищах до приветственного торжественного стола в стенах своих родных домов.

Сегодня по необъятной площади Сокало в центре Мехико среди празднующих Día de los Muertos горожан неторопливо перемещался он — высокий темноволосый мужчина могучего телосложения, облаченный в традиционную маску и темную накидку. В толпе ему затеряться было легко и пре-

следовать свою цель гораздо удобнее.

Он взял ее след — юной девушки угрюмого вида — еще на кладбище Пантеон де Сан-Филипе. Она около часа украшала могилу красивой молодой женщины, приветливо смотрящей с портрета в медной рамочке. Должно быть, своей родственницы, возможно, даже матери. Почему-то считается, что, если на захоронении нет фотографии усопшего, то дух теряется и забывается.

Неизвестно, как отреагировала покойница, но он точно не растерялся и проявил сильнейший интерес к этой живой особе. Она ни о чем не подозревала и продолжала усердно трудиться на могиле. Алтарь из бархатцев получился красивым: свечи, сладости в виде черепов, любимые угощения умершей и бумажные свитки с молитвами гармонично разместились на небольшой платформе, увитой пышными оранжевыми лепестками. Девушка смахнула слезинку со смуглой щеки и откинула назад густые темные косы, украшенные крупными соцветиями шиповника и заколками в виде бабочек-монархов.

Надо признать, что дикая роза — такой же привычный символ смерти в Мексике, как тагетесы и целозия. Однако гораздо интереснее, поскольку двойственна от природы. Роза объединяет много символических значений: от красоты, радости, нежности и любви до боли, страданий, потери близких и связанных с этим эмоциональных переживаний. Неве-
роятно противоречивый знак в виде венца из тончайших ро-

зовых лепестков на фоне острых зеленых колючек соединяет эти бессознательные импульсы жизни и смерти в одно неразрывное целое. Неудивительно, что этот символ встречается в сказках и легендах многих народов мира как примета пограничного состояния — ознаменование некой лиминальности пространства, в котором прежние черты и условия уже утрачены, а новые еще не родились.

Общеизвестный мотив о Спящей красавице, талантливо изложенный братьями Гримм в сказке «Шиповничек», является ярким тому примером. Многолетний беспробудный сон красавицы, случайно пораненной колючкой шиповника в заброшенном замке, окруженном непроходимыми зарослями колючего кустарника, в ожидании того, кто ее разбудит, извлечет страстным поцелуем из опасного состояния между жизнью и смертью, в ожидании настоящего героя, приход которого повлечет за собой возвращение к жизни, повествует нам об этой волшебной метаморфозе.

Душа красавицы пробуждается, расцветает и стремится к любви и осознанности, пройдя сложный и болезненный путь личностной трансформации. Будучи лиминальным существом, наша Спящая красавица находится между двумя мирами, в темном пограничье, отмеченном стражем времени — шиповником. В состоянии сна, подобного смерти, она пребывает в объятиях тьмы и невидимости, «в этом времени и вне его», в состоянии двойственности, дуальности. Но уже на пути преодоления и будущего восстановления в рам-

ках общества и пространства, она постепенно обретает все большую персонализацию в следующей стадии своего существования.

Другой символ, которым незнакомка с кладбища Пантеон де Сан-Филипе украсила свои густые темные волосы, — легкокрылая бабочка-монарх. Это очаровательное хрупкое существо наделяется смыслом свободы, эволюции и неизбежных кардинальных перемен. Превращаясь в конечном итоге в прекрасную бабочку через стадию гусеницы, она становится показательной метафорой надежды, личного роста, выносливости и преодоления жизненных трудностей. По верованиям индейцев, этот универсальный и древний символ трансформации приносит на своих крылышках души умерших, являясь также символом духовного преображения.

Лицо посетительницы кладбища Пантеон де Сан-Филипе умелыми мазками краски превратилось в маску скелета, саркастически ухмылявшегося обнаженной челюстью. Да так, что залюбоваться можно, настолько пугающая красота и отлично воплощенный образ Ла-Катарины — улыбающейся скелетированной женщины, обычно изображаемой в кружевной шляпке, еще одной безусловной эмблемы мексиканского Дня мертвых.

Этот неподражаемый образ и символ появился в мексиканской культуре благодаря стараниям легендарного художника-гравера Хосе Гуадалупе Посады, написавшего его в 1913 году, то есть сравнительно недавно. С тех пор он занял

достойное место в числе подобных символов Дня мертвых, отождествляя беспрекословную победу жизни над смертью. А специальный грим калавера[5]⁵ — макияж в виде черепа, используемый участниками маскарада, — является неотъемлемым реквизитом всех карнавальных шествий в этот особый праздник.

Незнакомка, развернувшись, пошла прочь. Обратную дорогу она с усердием отмечала оставшимися золотистыми лепестками, густо рассыпая их за собой. Решила, что по этим ориентирам дух родственницы найдет дорогу к дому. Молчаливая незнакомка дрожала: ей было жутковато. Она быстро семенила между могилами. Подол пышного черного платья с оборками, затканного национальными орнаментами мрачного содержания, яркими и символическими, тянулся по кладбищенской земле. Густые курчавые волосы в дополнение ко всему перевивались алыми лентами. Узкая талия подчеркивалась узорчатым красным корсетом, зашнурованным чер-

⁵ «Калавера Катрина», «Череп Катрины», или «Катрина» (исп. La Calavera de la Catrina) — цинковая гравюра мексиканского художника Хосе Гуадалупе Посады, созданная в 1913 году. Этот образ стал символом мексиканского изобразительного искусства и часто используется в художественных композициях, посвященных Дню мертвых, алтарях и костюмах калавера (от исп. calavera — ‘черепа’). Работа входит в серию калавер художника — юмористических образов его современников, представленных в виде скелетов и нередко сопровождаемых стихами. Слово «катрина» (исп. catrina) — форма женского рода слова catrín, означающего ‘франт’. Фигурка в украшенной цветами шляпе, модной в начале XX века, призвана показать, что богатые и модные, несмотря на их претензию на важность, так же смертны, как и все остальные.

ной шелковой ленточкой.

Мужчина следовал по дорожке из цветков бесшумно, едва касаясь земли. Запах ее живого тела пьянил, возделенная кровь шумела в венах. Тонкий слух никогда его не подводил: он чувствовал, как аппетитная влага с силой пробивается по жилам, пульсирует под гладкой, разгоряченной движением нежной кожей. Ток крови был совсем рядом! Он чувствовал ее восхитительный аромат. Эта девушка — его живая мишень, его будущая добыча, сладкая и сговорчивая.

Он ускорил шаг, дышал ей почти в затылок. Но когда красotka обернулась, чтобы проверить свои ощущения, которые осознавала все ярче, он вдруг пропал, растворился в воздухе — заигрывал с жертвой, наслаждался ее растерянностью. Резко оглянувшись, она встретила лишь пустоту и почувствовала легкий могильный холодок, пробежавший по ее коже, лаская и пугая одновременно. Вздвигнув, поежилась и буквально полетела к выходу из кладбища.

За ней устремился змей, темный и скользкий, выбравшийся из недр чернильно-черного мрака и упорно преследовавший свою вкусную добычу. Невероятно отвратное существо с прожигающе пламенным взглядом! Заметить его было сложно, только вихрь воздуха мог свидетельствовать о том, что представитель темной бездны здесь, на поверхности земли. Обычный человеческий глаз его, к счастью, не видел: почуять могли только такие особо чувствительные особы, как эта Ла-Катарина во плоти.

Девушка выбежала с кладбища и ворвалась в следующий в город автобус, который тотчас унес ее прочь. Она успокоилась лишь тогда, когда приникла к пыльному окошку транспорта. И зря — преследователь оказался настойчив, словно дьявол. Он все продумал и встретил ее на конечной остановке, небрежно стоя среди ждущих свой рейс пассажиров.

Мужчина взглядом проводил ее, идущую по улице Реформы в сторону Сокало, затем пристроился сзади и тихо последовал за ней. Она совершенно расслабилась, чувствуя защиту толпы. «И напрасно, — подумал змей. — Этим людям нет дела до тебя, юная красotka! Они заняты собой, каждый погружен в собственные проблемы, так что нечего на них рассчитывать». Красotka и незнакомец, сохраняя некоторое расстояние друг от друга, шли вдоль стен Национального дворца Мексики, талантливо расписанных фресками-муралами[6]⁶ неподражаемого живописца Диего Риверы[7]⁷, неверного возлюбленного легендарной художницы Фриды Кало[8]⁸.

Незнакомка могла бы напомнить восхитительную Фриду, будь она более живой и энергичной, беззаветно любящей жизнь во всех ее проявлениях. Но нет — она совсем иная,

⁶ Мурал — произведение искусства большого размера, которое обычно создается на стенах зданий или других общественных пространствах.

⁷ Диего Ривера (1886–1957) — мексиканский живописец, монументалист, политический деятель левых взглядов.

⁸ Фрида Кало (1907–1954) — мексиканская художница, наиболее известная автопортретами.

не похожая на других. Определенно, мрачность нрава портила впечатление, хотя не делала ее менее желанной: она оставалась чудесным источником крови, пряной и сладкой. Он, Кристофер де Вега, ее странный преследователь в маске, был в этом абсолютно уверен. Характерный женский аромат не мог лгать: преследовать ее было одно удовольствие, ведь он знал, что, когда настигнет жертву, сполна вознаградит себя за все приложенные усилия.

Иногда в минуты нахлынувшей мрачной меланхолии, сбрасывая путы времени, он пускался в такие увлекательные и авантюрные путешествия. Благо, невзирая на миллиарды световых лет, которые приходилось преодолевать, чтобы достигнуть иных эпох, и необходимость разрывать цепи реальности, для него странствие во времени стало доступной и необременительной забавой. Однако путешествовал и преследовал избранную дичь он только потому, что жажда крови — единственное, что им, новым существам — химерам современности, не удавалось подавить в себе. И то единственное, от чего не получалось избавиться.

Этот страшный инстинкт продолжал диктовать свои правила. Жажда властно напоминала о себе каждый раз, когда заканчивался новый научный эксперимент. Юный Чудак[9]⁹, конечно, трудился над этим не покладая рук и обещал изменить природу ДНК сверхсуществ. Он даже достиг

⁹ Юный Чудак — буквальная отсылка к названию альбома Weirdo («Чудак») финской рок-группы The Rasmus.

кое-каких результатов, но все равно пока это оставалось лишь мечтой. А ведь они так далеко продвинулись в своем развитии, что современникам преследуемой им незнакомки даже и не снилось подобное. Для них это пока тайна. Тем интереснее побывать в этом безвременье, чтобы сполна ощутить грандиозность технического прогресса и его невероятные возможности, доступные поколению де Веги — порождениям мрачного Хаоса.

Глава 2

Парад во славу мертвых, за которым наблюдали космический турист де Вега и убегавшая от него девушка в платье смерти, разворачивался перед ними с большим размахом. Атмосфера праздника вдохновляла и увлекала. Госпожу Смерть здесь никто не боялся, наоборот, встречали и принимали с особым почетом и гостеприимством. Во многом отношение мексиканцев к смерти как неизбежному событию весьма своеобразное, иногда даже шутливое. Чего стоит только пляска скелетов на перекрестке, который только что миновали Кристофер и его красотка. Тут повсюду были черепа и скелеты, но настолько милые, что невозможно было не улыбнуться. И красотка улыбнулась. Ее миловидное личико озарилось улыбкой, словно мимолетным, скоротечным лучом света. Хмурое выражение быстро вернулось к ней, но он уже уловил эту редкую черточку и отложил в памяти: «Она очень красива, когда улыбается».

Мелькавшее калейдоскопом красок шествие продолжалось. Тысячи девушек в костюмах Ла-Катарины и столько же юношей — матадоров в сомбреро и с бледными масками смерти на лицах — шли по улицам нога в ногу. Казалось, что все жители Мехико погрузились в этот единый водоворот праздника, и невозможно было стоять в стороне. Каждый принимал участие в этом красочном действе — несомнен-

ной кульминации сложных отношений живых и мертвых.

Прибывающие на долгожданную встречу души предков живые обитатели яви встречали с распростертыми объятиями, любовью и огромной радостью, ведь печаль и грусть не свойственны общенациональному празднику мертвых. Сегодня принято веселиться, и чем больше, тем лучше. Еще приятнее это делать вместе со всеми, облачившись в карнавальные одежды и шагая по богато украшенному городу.

Гулянье в центре, шумные концерты, иллюминация и разыгрываемые театральные представления завораживали и привлекали всеобщее внимание. Колоритные персонажи в образах скелетов, ведьм, зомби и вампиров[10]¹⁰ всех возрастов и видов веселились от души. Тут и там взрывались праздничные петарды, гул голосов слышался далеко. Все это сопровождалось громкой музыкой уличных артистов. Прилегающая к площади улица Алькала превратилась в сплошной ковер гудящих человеческих голов,двигающихся в едином ритме.

На мгновение де Вега потерял девушку из виду. Но его зоркое зрение позволило быстро распознать ее в числе других зевак, и он подобрался к ней ближе. Теперь их отделяли всего два-три ряда следующих в задорном порыве празднующих горожан.

¹⁰ Вампир, упырь, вурдалак — персонаж мифологии народов Европы; чаще всего человек-полумертвец или нежить, реже — животное, ведущее ночной образ жизни, сосущее кровь у людей и насылающее ночные кошмары.

Время на карнавале проходило незаметно. В какой-то момент девушка решила, что положительных эмоций на сегодня достаточно, и, с трудом выбравшись из толпы, быстрым шагом пошла в обратную сторону. Зацепив несколько соцветий бархатцев из глубокого кармана юбки, она бросила их на дорогу: дух родного человека обязательно должен найти путь к семейному очагу. Эти указующие знаки она заботливо оставляла для души покойной. Сама же, взмахивая складками темного платья, как крылышками бабочки-монарха, устремилась в густые сумерки, поглотившие окраину города. По пути ей попадались одиночные группы веселящихся жителей в костюмах мертвецов и нежити. Они пели, плясали и жгли костры прямо во дворах домов. Город был уставлен цветочными алтарями памяти.

Кристофер догнал незнакомку и осторожно коснулся ее плеча. Их встреча была неизбежна: она призывала смерть — и он пришел. Его объятия для юной прелестницы станут самым сладостным впечатлением ночи мертвых. Он не отпустит ее домой, не сегодня... Кристофер мрачно усмехнулся: она даже не догадывается, насколько близка к получению желаемого. Сегодня и впрямь это возможно — он закружит ее в танце смерти, окутывая чарами хищного обаяния.

Она смотрела на него расширенными от ужаса ярко-зелеными глазами. Лицо застыло в немом крике, земля ушла из-под ног, сердце бешено скакало в груди. Мысли вязким туманом клубились в голове. Незнакомец снял маску. Его ли-

до чисто, оно лишено грима калавера, но все равно напоминало леденящий кровь череп. Только в глубине глазниц горело неугасимое пламя преисподней, свидетельствующее о том, кто перед ней. Настоящий мертвец, подлинный! И он пришел за ней.

Она прижала руки к груди, чтобы унять сердцебиение. Попыталась поискать опору позади себя и не нашла ее. Отступала шаг за шагом, рассчитывая убежать, хотя куда уж там: от смерти нет избавления, если уж она явилась сама, незваная. Девчонка невероятным усилием воли взяла себя в руки и бросилась бежать что было сил.

Она прорывалась сквозь дворы и узкие улочки. Ей бы только добраться до метро — ее спасения. В какой-то миг показалось, что она оторвалась от преследователя. Затем возникла другая мысль: мужчина в маске смерти был всего лишь обычным актером, и никакого огня бездны ей видеть не пришлось. Наверное, померещилось от усталости, мало ли что бывает с воспаленным разумом, насмотревшимся на тысячи жутких образов и мгновенно скроившим из всех этих лоскутков впечатлений собственный, самый ужасный.

«Какая впечатлительная», — ухмыльнулся мертвец и вновь пошел по следу. Ей удалось спуститься в метро и проехать несколько остановок в сторону дома, что значительно сократило путь и гонку преследования. Она учащенно дышала и стремглав преодолевала последние метры пути до родного дома. «Совершенно забыла рассыпать бархатцы, чтобы

отметить мне направление движения», — язвительно заметил змей.

Подхватив юбки, она побежала к ограде небольшого дома, открыла металлическую калитку и прытко заскочила внутрь. Он же легко оторвался от асфальта и приземлился прямо перед ней, став неодолимым препятствием на пути к спасению.

Мужчина втянул воздух, вновь восхищаясь необыкновенным ароматом смертной. Мгновение — и его тело начнет преобразаться в свой настоящий облик. Зверь почуял добычу и рвался наружу, требуя жертвенной крови. Жертва цепенела под парализующим волю взглядом. Даже слабый писк не вырывался из ее сведенного чудовищным ужасом горла. Кромешный страх накрыл ее с головой, сознание отключилось, и девушка повисла на его руках, словно безжизненная кукла.

Холодный воздух осветился яркой вспышкой и перед Кристофером развернулся широкий экран связи. Змей поморщился: не вовремя! На экране появилось лицо румяного вихрастого мальчишки лет шестнадцати. Он был взволнован и спешил поделиться информацией.

— Здравствуй, Костя, что случилось? К чему эта спешка, дорогой? Неужели нельзя было подождать моего возвращения? — обратился де Вега к подростку, удерживая одной рукой обеспамятевшую девушку.

— Опыт обещал быть результативным, папа! — сообщил тот и, помявшись немного, добавил: — Но произошла пута-

ница со временем. Пробуждение пройдет в непредвиденных условиях...

— Что? Где пройдет? — рявкнул мертвец.

— Мы нашли газетные публикации вековой давности. Время и место настолько неожиданны, что мы не знаем, что с этим делать. Это уже все произошло и записано в летописи времен. Как это изменить сейчас, я не знаю. Пока не знаю, прости.

— Где Эргос? — процедил сердито де Вега, и мальчик заробел от его, мягко говоря, неласкового взгляда.

— Я здесь, — отозвался кто-то невидимый по ту сторону экрана. Вскоре в поле зрения появился миловидный светловолосый парень — улыбчивый и уверенный в себе. Он спокойно принял взгляд Темного и четко, без лишних эмоций дал объяснение случившемуся.

— Я хочу видеть результат! От ваших действий многое зависит. Она не должна пострадать, это понятно? — раздраженно потребовал де Вега.

— Мы справимся, Кристофер, — кивнул парень. — Я не допущу, чтобы она выбиралась сама. Если будет нужно, вернусь за ней.

— Торопись исполнить, господин де лос Рейес, иначе я разотру вас всех в порошок, всех причастных! — взорвался гневом де Вега, но экран пропал за секунду до его грозных обещаний, оставляя мужчину наедине со сладкой жертвой.

Глава 3

*Хоронить ее хотели
И раздумали. Она,
Как под крыльышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царицы молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полночную пору,
Гроб ее к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решеткой оградил;
И, пред мертвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».*

А. С. Пушкин [11]. Сказка о мертвой царевне и семи

Ноябрь 1969 года, село Ржавчик, Кемеровская область

Золотая осень, столь долгожданная и воистину благодатная, наступила к большому утешению местных жителей в свой срок и без особого промедления. После всех перенесенных минувшей весной климатических выкрутасов природы они вздохнули с явным облегчением. Не очень-то их радовал обильный снегопад, обрушившийся на село в середине мая и грозивший голодом в будущем. К счастью, все обошлось, и осень оказалась такой, как надо: светлой, щедрой и теплой. С ее приближением смешанный лес, узорной подковой окружающий деревню с юга, моментально оделся в ослепительное золото и благородный пурпур. Пышный листопад густо устилал яркими резными листьями всех оттенков радуги готовящуюся ко сну изнеможенную землю, попутно раскрашивая в солнечные тона всю ближайшую округу. Неизменными оставались только темно-зеленый бор и пропахшая смолой и грибным духом сосновая рощица, важно выстроившиеся на горизонте. Проливные осенние дожди обходили стороной сибирское село Ржавчик, позволяя чуть дольше задержаться комфортному сезону бабьего лета — этой последней радости и утехе деревенских перед наступлением суровой си-

бирской зимы.

Разработка угольного пласта велась уже с месяц, трудиться приходилось по двенадцать часов в сутки постоянно сменяемыми друг друга бригадами. Зато было чем гордиться: ежесуточно тонны добытого угля увозили маневренные вагонетки по узкоколейной железной дороге, проложенной к самой шахте для всеобщего удобства и пользы дела.

Рабочие, с головы до пят вымазанные темной угольной пылью и провонявшие едким запахом пота, но не утратившие живого и деятельного энтузиазма, замешанного исключительно на духе советского коллективизма, битый час долбили породу. Маломощные фонарики, прикрепленные к их форменным каскам, едва освещали подземное пространство. Бригадир-кровопийца, как назло, выдал дополнительное задание расчистить тоннель от лишнего мусора и постараться углубить и укрепить опорами еще на несколько метров в сторону.

Поминая начальника недобрым словом, шахтеры выполняли задание, потому что были ответственными, трудолюбивыми и в целом неконфликтными. Но вот наступила минута счастья, когда все порученное сделано и можно наконец-то свободно выдохнуть и помечтать о свободе. Свободой рабочие называли возвращение на поверхность земли, в свою привычную реальность. Ведь, напавшись от души в крошечной тьме забоя, им так хотелось поскорее закончить и выбраться на волю, чтобы глотнуть свежего прохладного

воздуха. Здесь, под землей, он был спертым и тяжелым — дышать сложно. Респираторы не помогали осадить пыль, и она темным густым облаком попадала в легкие, оседая на бронхах и вызывая глухой, удушливый кашель.

Михаил Карнаухов, опытный шахтер из Ржавчика, мужчина лет пятидесяти с гаком, занес над пластом лопату и ударил ей в последний раз. С усилием отодрав тонкий верхний слой породы, он уперся во что-то твердое и необычное. Громкие, пространные матюги сорвались с уст раздосадованного работника угольного цеха. Так он возвестил коллегам о совсем несвойственном ему замешательстве, и в полном недоумении приподнял слившиеся с цветом его лица густые черные брови.

Луч фонарика выхватил гладкую светлую поверхность, отполированную неким трудно вообразимым инструментом до зеркального блеска. Небольшой участок появившегося камня озадачил всех присутствующих. Копнув еще немного, мужчины обнаружили скрывавшиеся до того под землей белоснежные грани клада и надолго остолбенели от немого восторга. Слишком уж необычное чудо посчастливилось отрыть горнякам из Ржавчика — поразительное, совершенное. Настоящую находку века!

Они очистили одну сторону дивного камня, считая с него пыль голыми руками, и жадно уставились на светлую махину. По лунно-белой поверхности вилась тонкая вязь из листовых, животных и геометрических мотивов, не похожая

ни на что из того, что приходилось им видеть ранее. Вещь казалась привнесенной извне, случайно закинутой сюда, совершенно чуждой этому месту — нечто настолько инородное, что сводило скулы от любопытства и изумления. Центр камня занимало изображение гибкого крылатого змея, свернувшегося в тугие кольца среди пышных складок тонко вырезанных листьев и прекрасных тропических цветов.

— Это что за ведьмино корыто? Ой, сокровище земли русской? — не сдержался Карнаухов и, выдав следом порцию отборной брани, хмыкнул, потрясенный до глубины души.

— Научная сенсация, дядь Миш, — подхватил мысль его молодой коллега, белобрысый Пашка Смолов. — Ценная историческая находка, способная перевернуть версии ученых о происхождении наших предков с ног на голову! — записал он в восторге.

— Лучше тут ничего не трогать до особого разрешения, — поостерег этих двоих третий участник раскопок — Матвеев Иван, хмурый мужик, бывший заключенный. — Не хватало что-нибудь отломить, потом проблем не оберемся, ребята. Харэ бежать поперед дядьки! — шикнул он.

Шахтеры отступили от мраморной доски, обнажившейся из земли, и обвели ее все еще неверящими взорами.

— Надо позвать Васильевича, пусть он решает, как с этим поступать, — предложил Карнаухов как старший бригады землекопов, и все с ним безропотно согласились.

Бригадир прибыл через полчаса в компании местного

участкового Тольки Панова, пожелавшего тоже взглянуть на находку. Они вдвоем кумекали, что делать дальше: куда сообщить перво-наперво о странной белой глыбе мрамора — в краеведческий музей родного Кемерово или сразу наверх, чтобы уж наверняка обезопасить себя от возможных проблем.

Решили позвонить во все инстанции и стали ждать, кто появится первым: историки или ребята в погонах. Службы приехали одновременно, сумев объединиться по дороге. Должно быть, понимали, что друг без друга им не обойтись.

Военные тут же оцепили маленькое село, хотя информация о подземном раритете еще не успела распространиться за его пределы. Предприняли меры на всякий случай — вдруг в момент обнаружения кто-то еще находился рядом, а шахтеры о нем умолчали. Кто-то, кто мог бы поделиться секретной информацией с нежелательным кругом не в меру благодарных слушателей. Не хватало, чтобы сведения проникли к пронырам-журналигам, этим возмутителям спокойствия. Усилиями советских ученых полным ходом осваивался космос, уже появилась первая в мире орбитальная станция и опробован сверхзвуковой лайнер Ту-144, а тут такое — из ряда вон выходящее! Покров секретности тотчас опустился на все происходящее в селе, поскольку объяснений этому не находилось.

Допросили не по одному разу всех доставленных в избу участкового и испуганных до дрожи в коленках шахтеров.

Они уже не радовались тому, что откопали это мраморное чудо. На вопрос, что еще видели, ответить затруднялись, да и не видели они ничего другого, кроме каменной резьбы на светлой поверхности тайника.

В раскоп на глубину восемьдесят метров погрузились профессиональные археологи из областного центра и приступили к изучению клада. С помощью подоспевших горняков они очистили оставшиеся грани мраморного ларца и с трудом извлекли его на божий свет под взоры ошеломленной до невозможности сельской публики.

Вскоре все поняли, что перед ними предстала хорошо сохранившаяся каменная домовина из ранее неизвестного материала, напоминавшего мрамор, но не являвшегося им. По степени прозрачности камень можно было сравнить с гладко вытесанным кварцем, но и им он не был. Структура камня оказалась абсолютно инородной, неземной. Он светился изнутри, словно хрустальный гроб мертвой царевны, пронизанный яркими лучами осеннего солнца. Иногда в глубине камня вспыхивали золотистые и серебристые драгоценные прожилки.

Деятели науки безуспешно пытались открыть ладно пригнанную крышку гроба, примеряясь к ней со всех сторон и не находя даже малейшей щели. Боясь повредить находку, они стояли и чесали в сомнениях репы. Но все решило осеннее солнце, невольный их помощник.

Кто-то особо внимательный вдруг заметил легкий ды-

мок по углам ларца. Густая замазка, надежно удерживавшая крышку на ее законном месте, начала постепенно размягчаться и испаряться, исчезая дымкой. Взявшись с четырех сторон, археологи аккуратно отодвинули резную крышку, украшенную лепным изображением неведомой богини, и впали в еще большее изумление. Находка была действительно сенсационной!

Высокий двухметровый гроб был до краев заполнен кристально чистой жидкостью светящегося голубовато-розового цвета, а в ней покоилась недвижимая на своем удобном ложе ослепительно прекрасная молодая женщина лет двадцати пяти — тридцати. Густые белокурые волосы локонами спадали по бокам, лицо было нежно-розовым и притягательным. Большие доверчиво открытые жгуче-карие глаза украшали пышные темные ресницы. Тонкие брови подчеркивали аккуратный, чуть вздернутый носик, а полные сочные губы ярко-алого цвета скрывали ровные белоснежные зубы.

Красавица выглядела как живая. Одно отличие: она не двигалась и не говорила. У головы справа зрители заметили небольшую коробочку непонятного назначения и ломали голову, что бы это могло быть. Одежда девушки тоже казалась необычной: ткань напоминала тонкий полупрозрачный тюль, затканый мелким растительным орнаментом. На нежной груди сверкало эксклюзивное золотое украшение с минералом, похожим на янтарь. Фигура женщины, гибкая и стройная, была изящно обтянута воздушным белоснежным

платьем. Горнякам казалось, что небесный ангел спустился к ним с незримых высот и осветил своим сиянием деревенские просторы.

Все восторгались красотой мертвой царевны, этой сказочной Спящей красавицы. Громко обсуждали ее внешние данные и тут же нарекли принцессой Тисуля[12]¹¹.

Молодой горнорабочий Пашка Смолов настойчиво терся у неведомого саркофага и, выбрав момент, шаловливо окунул палец в розоватую жидкость. Невдомек было нашему юному герою, к чему это может привести. Настолько неосторожный и глупый, Пашка даже решил распробовать ее на вкус и сунул намоченный палец в рот. Губы изогнула идиотская улыбка — Пашка вкуса не оценил: не сладко, не горько, не остро и не солено, вкуса нет никакого, вот совсем ему неаппетитно. Его проказливую выходку почти никто не заметил или решили не придавать ей значения. Мало ли что деревенский дурачок тащит в рот — за всем не уследишь. Даром что горняк, ответственный работник шахты, а ума у детины с гулькин нос!

Историки попробовали поднять гроб, чтобы отвезти его на исследование в область, но столкнулись с новой трудностью: саркофаг принцессы оказался неподъемным. Тогда кому-то пришла в голову светлая мысль — а что, если слить жидкость? Наверное, гроб станет легче и ничто не помеша-

¹¹ Тисуль — поселок городского типа в Кемеровской области России, административный центр Тисульского района и Тисульского городского поселения.

ет забрать находку с собой? Жидкость зачерпнули, перелили в бадьи, опорожнили ларь почти наполовину и тут увидели, что личико красавицы, соприкоснувшись с земным воздухом, мгновенно потемнело, едва ли не обуглилось к чертям собачьим.

Вовремя опомнившись и осознав, что совершили ошибку, работники осторожно вернули жидкость в гроб. Как только она оказалась на месте, румянец вновь расцвел на нежном лице Спящей красавицы. Сообразили: для перемещения гроба потребуется другое транспортное средство, и его еще предстоит доставить сюда. Пока находку оставили в поселке, обеспечив ей надежную охрану. Военные мигом разогнали любопытных местных, чтобы зазря не тревожили покой тисульской принцессы[13]¹²: пора бы уж им по домам разойтись, тем более ночь давно накрыла шахтерский поселок — необыкновенно звездная и теплая.

¹² Тисульская принцесса — псевдонаучная мистификация о якобы обнаруженном в 1969 году саркофаге с забальзамированным телом женщины, который был извлечен из угольного разреза в поселке Ржавчик Тисульского района Кемеровской области РСФСР. Впервые сведения о находке появилась в 2002 году в газете «Хакасия», где вышла статья Олега Кулишкина (Гончара) «Дама, которой 800 миллионов лет». По утверждению автора, захоронение относилось к каменноугольному периоду, что противоречит общепринятому представлению о происхождении человека.

Глава 4

Любка Волкова, сварливая бабенка, продавщица в местном сельпо, снова зазналась: выкаблучивалась, требовала, чтобы Пашка узаконил с ней отношения. Ей, конечно, надо срочно, ибо возраст по советским меркам давно поджимал, а ему спешить некуда.

Любке недавно стукнуло тридцать, и была она матерью-одиночкой, что совсем ее не красило, да и тяжело ей одной тянуть малое дитя. Пашке же перевалило за двадцать, и у него вагон времени, чтобы определиться. Сколько еще таких Любок встретится на его пути, жаждущих любви и брака?

Он-то зашел к ней в магазин после смены — больше ради бутылки водки, нежели на Любку полюбоваться. А она нос отвернула и не поглядела в его сторону. «Ну и ладно, — подумал Паша. — Тем проще, не очень-то и хотелось! Главное, водку продала за мои кровные...»

Вместе с Карнауховым и Ванькой Матвеевым, его коллегами-шахтерами, парень тяпнул по маленькой за углом магазина, закусил нашедшимся у старшего смены соленым огурчиком и потянулся к своему дому. Оставшееся бухло запасливый Пашка завернул в газетку и отложил на утренний опохмел. Смолов жил один — сиротинушка: из родни никого не осталось, хоть волком вой. Вот и прикипел он к Любке, а она, зараза, шибко умной оказалась, требовательной. Пашка

не готов был пока окольцовываться. Вот кабы была Любка, как та девка из мраморного гроба, настоящей красавицей, он, может, еще подумал бы. Но жениться на дебелий бабе за тридцать и с довеском желания у него не возникало. Ему бы юную егозу заполучить! Только где ж ее взять? Деревенские-то разъехались кто куда за лучшей жизнью.

«Еще бы разок взглянуть на ангела из шахты... Больно уж красива, аж глазам неловко стало, так ослепительна ее краса», — в голове Смолова зрел тихий план, как добратсь до желанной красоти. Но повсюду стояли кордоны военных: так просто не пройти. Саркофаг возвышался в поле за селом, а через каждые десять метров солдаты — плотное кольцо охраны. «Проползти ужином, вдруг получится?» — Пашка засмеялся. Пьяная идея ему понравилась. Это ж риск! Молодая кровь деревенского Ромео бурлила адреналином.

Что ж это он на свидание собрался? Значит, букетик нужен для спящей королевичны — ради приличия. А где его взять в этой деревне? Хотя осенью цветов не найти, придется постараться. Все клумбы в них: при сельсовете, у школы и в палисадниках — куда ни глянь. Так что букет у Пашки точно будет. Придется отчекрыжить куст георгина на грядке у бабки-соседки. Тот, что торчит из-за забора и привлекает лишнее внимание его и соседского рогатого обитателя сарая — старого козла Яшки. Рясный[14]¹³ куст георгина уродил-

¹³ Рясный (диал.) — обильный; сильный, интенсивный; изобильный, уродившийся, урожайный.

ся у бабки. Так и просится в букет! Старая Кузьминична уж как-нибудь переживет потерю зеленого друга.

Пашка перелетел через забор соседнего дома и низко пригнулся к клумбе. Сад соседки славился осенним роскошеством: гладиолусы, астры, хризантемы, георгины любых цветов и на самый взыскательный вкус — аж глаза разбегаются. Внимание парня внезапно привлекли шарообразные бархатцы — ярко-рыжие, солнечные, жизнелюбивые. Загребущими руками он сорвал огромный букет и спрятал его за пазуху. И тут взгляд наткнулся на фигуру хозяйки. «Принесла же нелегкая! — подумал парень. — Чего не спится старой карге, по ночам бродит по саду?» Сердце забилося испуганной птичкой, хоть Пашка был вовсе не из пугливых. Только вот неприятности ему совсем ни к чему — лучше бы уж попросил цветов у бабки, честно и откровенно.

Но тут ясный месяц осветил двор, и парень понял, что обознался. Он выдохнул с облегчением. Огородное пугало в бабкиных шмотках действительно выглядело как хозяйка. «Слава богу, пронесло, а то завопила бы сиреной на всю деревню, что воруют советское добро», — счастливо улыбнулся парень. Ладно, букет он собрал, теперь экипирован нужным образом. «Жди, красотка!» — шепнул Пашка и тихо, почти бесшумно стал прокрадываться по селу.

Через некоторое время он достиг поля, густо заросшего сухим ковылем. Чуть в стороне в полумраке темнели скирды сена, еще правее угадывался кирпичный амбар с удоб-

рениями, а слева — телятник и мельница. Гробина Тисульской красавицы была видна издалека: белоснежная поверхность блестела молочным светом. Солдатики стояли недвижно, лишь огоньки папирос время от времени вспыхивали в темноте. Тем лучше — меньше шансов напороться на кого-то из них.

Пашка упал в сухую траву и быстро пополз в сторону оцепления. Приник к земле и ждал переключки. Когда военные успокоились, пополз дальше. Цепь с военными располагалась на достаточном удалении от саркофага. Вскоре он уже был в центре круга, у самого гроба.

«Как же снять тяжелую крышку?» — пробормотал Пашка и осторожно взялся за белоснежный мрамор, змейкой проскользнув наверх. Он заметил, что плита задвинута не до конца: зияло небольшое отверстие. Аккуратно просунул руку и потянул в сторону. Крышка съехала почти бесшумно, как по маслу, и Пашка заглянул в открывшееся оконце, заливаемое светом яркого осеннего месяца.

Девушка по-прежнему лежала на ложе. Глаза ее сверкали, как два искристо-желтых топаза. Губы ярко пламенели, на щеках сохранился все тот же живой румянец.

Взгляд Пашки скользнул ниже и задержался на золотой побрякушке с крупным солнечным камнем. Вожделение мгновенно уступило место жадности. Он наклонился, чтобы чмокнуть красотку в губы. Параллельно пошарил по ее груди — и вот уже драгоценность сияла в его руках.

Полные губы красотки разъехались в безумной улыбке, когда сомкнулись с губами живого. Рывок золотой цепочки приподнял ее из гроба на доли секунды. Пашка, не удержавшись, рухнул на девушку и с головой погрузился в голубовато-розовую жидкость.

Он быстро пришел в себя и вынырнул из недр гроба. Стал отплевываться, шумно дышать и отчаянно кашлять. По поверхности таинственной жидкости плавали головки рыжих бархатцев, а самой красотки нигде не было видно. «Утонула, что ли? Хотя она и так мертва... Жидкость прозрачная, дно абсолютно пустое... Куда же делось тело? — задался вопросом юный шахтер. — Выпало?»

Подтянувшись, Пашка влез на крышку гроба и осмотрелся вокруг. Рядом с саркофагом тоже никого и ничего не было. Промокший до нитки, он спрыгнул со своего мраморного постамента. Несколько раз обойдя саркофаг и так никого не обнаружив, бедняга, разом отрезвев, отправился в задумчивости домой.

Тучи напозли почти мгновенно, и к полуночи деревню накрыл сильнейший ливень. Он лил безостановочно в холодном ноябрьском мраке. Оцепеневшие солдатики потеряли друг друга: шум дождя заглушал почти все. Земля и небо слились в одну сплошную тьму, прорезаемую острыми, словно осколки стекла, каплями ледяного дождя.

Прикосновение рук мертвеца еще полбеды. Пронизывающий до мурашек ужаса взгляд голодной твари, на мгно-

вление встретившийся с глазами солдата при очередном разряде молнии, располозовавшей мрачное осеннее небо, заставил одеревенеть и покорно принять свою участь. Глухие, сосущие звуки, которые издавала неведомая гадина, жадно приложившаяся к горлу запуганного до потери пульса бойца, казались ему ужасной симфонией ночи. Засосав до смерти одного, она радостно переместилась к другому и повторила все то же самое уже с ним. И так по кругу, пока не обескровила всех солдат собственной охраны. Густая пряная кровь наполнила чрево змеюки, окончательно пробуждая ее к жизни.

В иной реальности у нее было имя. Было все: семья, дом, близкие, сверхспособности и любовь. Да, любовь тоже была. И предательство, его страшное предательство! Он убил ее, отбросив всякую жалость и невзирая на чувства.

«Где это я оказалась? Спасибо тому милому мальчику, что пробудил меня от векового сна. Правда, он больше интересовался ампулой греха, подумав, что это дорогое украшение, но и мне чуток внимания подарил. Надо бы его навестить и отблагодарить как следует, а то он так и не получил свою награду», — моментально решила смертоносная дева. Пробежавшись страшными сапфирово-желтыми глазами по деревенским избам Ржавчика, она без труда определила, в каком домике укрылся парень, и отправилась к нему в гости. Нежданно-негаданно.

Глава 5

2051 год, г. Мехико

Смуглая красотка на его руках, это подобие Ла-Катарины, еле дышала и казалась безжизненной. Глаза ее глубоко закатились, рот слегка приоткрыт — полностью в его власти. Как же хочется приникнуть к свежему источнику крови, но нет, не сейчас. Он обязательно вернется чуть позже, а пока придется оставить ее здесь.

Кристофер взял девушку на руки, прижал к груди и вдохнул напоследок ее бесподобный, чуть мускусный запах. Он ласково провел по лицу, убрал кудряшки темных волос с взмокшего лба. Тяжелые черные косы, увитые алыми лентами, змеями свисали к земле. Под тесным узорчатым корсетом подрагивала от дыхания нежная грудь.

«Миниатюрный крестик из покрытого черным лаком дерева — слабый оберег от таких, как я, но она об этом пока не знает. Если бы захотел поцеловать красотку в шею, крест не удержал бы. Какая же она легкая... Под ворохом пышных юбок совсем тщедушное тельце... В чем только дух держится?» — размышлял змей, ощущая всю хрупкость этой необычной девушки.

Де Вега отнес ее вглубь сада, под крышу беседки, и осторожно устроил в глубоком кресле-качалке. Когда она очнется, то обнаружит, что просто заснула в саду. А все увиденное прежде окажется не более чем пугающим сновидением ночи Día de los Muertos. Вряд ли она вспомнит его, он об этом позаботится. Кристофер стер страшные воспоминания девушки, просто проведя по ее челу.

В глубине домика послышалось движение, и на пороге возникла фигура высокого, убеленного сединами старика. Он позвал девушку по имени:

— Лаура, детка, это ты? Почему так задержалась, негодница?

Голос зовущего, скрипучий, противный, тянул последние ноты, смаковал их звучание, и Кристоферу это совсем не понравилось. Кто он?

Де Вега отступил в сад и спрятался за деревом, став абсолютно невидимым. Старик медленно подошел к беседке, где в кресле спала девушка. Темный внимательно наблюдал за действиями немощного старца. Тот только на первый взгляд казался беспомощным: в нем энергии было гораздо больше, чем в ином молодом существе. Своими паучьими глазками старик ошупал фигурку девушки и плотоядно усмехнулся. Он, несомненно, обладал огромной силой... Пожилой мужчина легко закинул девушку на плечо и потащил в дом. Она так и не проснулась и жалко свисала с его мощного тела.

Де Вега подошел к дому и заглянул в окно. Старик внес

девушку в комнату, бросил на постель и грубо сдернул с нее наряд. Пышное платье с оборками упало на пол, а за ним полетел корсет с лентами. Венок из бабочек-монархов и шиповника последовал за ними. Белоснежное белье на смуглом тельце ввело старца в еще большее возбуждение. Он схватил девушку за ноги и, разведя в стороны, блаженно уткнулся носом в ее лоно, лишь слегка прикрытое кружевом трусиков.

Кристофера затошнило от разворачивавшейся перед ним картины, от этих порочных касаний старца к нежному телу. Его едва не выворачивало от омерзения. Мерзкий гад уже сорвал трусики и с наслаждением лизал сладкие складочки. Девушка лежала на постели и все еще пребывала в обмороке.

«Это ее муж? Надо наконец-то выяснить, кто эта скотина», — решил Его Темнейшая Светлость.

Он придал себе самый обыкновенный вид и постучался в дверь как запоздавший гость. Внешность соседа справа, считанная Кристофером на расстоянии, отлично подходила для этих целей. Недовольно заворчав, старик оторвался от своего сладостного занятия и подошел к двери. Он не торопился ее открывать и сначала поинтересовался, кто пришел. Де Вега без труда изобразил тембр голоса соседа, благо со звуками у музыканта не было никаких проблем. Получилось похоже — и старик попался на уловку.

Он распахнул дверь и впустил незнакомца в дом, приняв его за соседа. В качестве отвлекающего маневра Кристофер показал бутылочку выдержанного мескаля из долины

Сантьяго-Мататлан. Старик бросился к дубовому буфету и шустро достал две глиняные чашки для мескаля — копитас и, откупорив бутылку, бодро разлил напиток на двоих.

«Отлично, подействовало! Надо напоить этого седовласого громилу до бесчувственного состояния, чтобы не беспокоил Ла-Катарину хотя бы до утра. Но если он ее муж, то имеет право предаваться с ней постельным забавам когда пожелает. Как же она оказалась в его власти, это беззащитное существо? У них такая огромная разница в возрасте... Что заставило ее выйти за старца замуж?» — размышлял Кристофер, поглядывая на безобразного старикана.

Они пили мескаль, обсуждая праздник. Стол был щедро накрыт к ужину, вероятно, Лаура постаралась. Традиции Дня мертвых соблюдались мексиканцами повсеместно. «В моей семье их тоже придерживались», — вспомнил Кристофер. В этот вечер мексиканцы всегда ждут на ужин своих утраченных близких. Краем глаза де Вега заметил в углу комнаты какую-то тень. Белесый образ проявился ярче, и гость узнал женщину с портрета на кладбище, очевидно, мамушку Ла-Катарины. Она с осуждением и грустью смотрела на старика и с надеждой — на Кристофера. Жаль, что это просто фантом, возрожденный к жизни силой воспоминаний горящих родственников, как и другие души, слетевшиеся в этот час к родному порогу, словно мотыльки на жаркий огонь.

Постепенно де Вега выведал у разговарившегося мекси-

канца подробности его семейной жизни. Тот, охмелев и забыв, что перед ним сосед, охотно рассказал гостю, что Лаура — его падчерица. Ее мать, Хуанита, была его женой, а Лаура — ее единственная дочь. Прошлой весной мать девушки умерла, оставив дочку на попечение отчима. Он как благородный человек взял девушку в жены, дабы не подвергать ее чести сомнению.

«Ага, как благородный человек... — зло усмехнулся Кристофер. — Скорее, заставил принять этот брак, пустив в ход силу. Куда было деваться бедной девушке? Пришлось соглашаться на мерзкий союз... Старый гад дорвался до юного тела и теперь блаженствует в ее объятиях против ее воли». Де Вега побагровел от возмущения, и только осторожность остановила его от желания растерзать старца на месте. «Вдруг девушка любит своего благодетеля и счастлива с ним? Это требует выяснения», — Темный стал обдумывать, как ему прояснить ситуацию.

В его руках появилась таблетка забвения — доступная панacea от всех бед, и он решительно опустил ее в бокал старика: «Надо на несколько часов обездвижить мужа, чтобы заняться женой. С ним я рассчитаюсь после». Старик быстро потерял сознание, склонив огромную седую голову на обеденный стол и предоставив гостю полную свободу действия.

Де Вега вошел в семейную спальню. Девушка еще спала. Блудливый старец покинул ее на разворошенной постели — обнаженную и соблазнительную. Кристофер поднял одежду

девушки и аккуратно сложил на стул. Затем накрыл Лауру легкой тканью покрывала. Девичьи губы просили поцелуя, но змей знал, что не сможет сдержаться, поэтому целомудренно коснулся только ее лба.

Девушка раскрыла зеленые лучистые глаза и несколько секунд молча смотрела на него. Он уже успел преобразиться, приняв форму старца, поэтому вид мужчины ее не удивил. Она поспешно подтянула покрывало к груди и свела ноги. На лице промелькнули испуг и отвращение, но она взяла себя в руки и ласково произнесла:

— Алоис, вы здесь? Я спала, простите меня.

Де Вега взял ее маленькую и робкую ладошку в свои огромные морщинистые руки, поднес к губам и ответил:

— Спи, моя красавица.

Удивление — глубочайшее, с оттенком облегчения — отразилось на ее лице. Она счастливо закрыла глаза, свернулась калачиком под одеялом и снова уснула. А он все еще смотрел на нее, испытывая полный диапазон чувств: от несвойственного ему сочувствия до трудно скрываемого желания. «Что-то точно изменилось... Сейчас мне совсем не хочется причинять боль этому одинокому созданию, отнимать у нее жизнь, рассматривать как свою жертву и источник крови», — жалость поднялась из самых глубин его существа — непривычная, странная, безраздельная.

Он должен как можно скорее уйти, чтобы не причинить ей вреда. Да, уйти и забыть навсегда. Пусть живет своей жиз-

нию. Единственное, что он еще может сделать ради нее — избавить от омерзительного старика. Его он заберет с собой. Она больше не должна страдать. Этот цветок жизни достоин счастья, простого человеческого счастья!

Кристофер запечатлел в памяти облик безмятежно спящей красотки, откладывая его в самый дальний уголок сознания. Он понимал: рядом с ним ей суждено погибнуть, поэтому ей лучше остаться в настоящем времени и прожить свою судьбу земного создания, не затронутую космическими страстями сверхсущества.

Он буквально сорвался с места, захватив с собой неприглядную жертву — ее мужа. Этот образчик мерзости и греховности им непременно пригодится. Де Вега возвращался в непостижимо далекую космическую обитель, которую обрел со своей смертью.

Глава 6

3018 год, постапокалипсис. Империя Хаоса, вселенная Темного

Он возвратился как раз вовремя, чтобы прервать разгорающуюся ссору между двумя своими подопечными. Юный Чудак с пеной у рта доказывал молодому де лос Рейе-су невозможность в данный момент попасть во временной пласт, в котором в результате эксперимента очутилась Королева змей. Тот ничего не хотел слышать и продолжал настаивать на своем, несмотря на озвученные риски.

— Когда я смогу туда попасть, Костя? Ты хоть понимаешь, как ей одной в той эпохе? — сокрушался он.

Пацан расхохотался, не приняв аргументы оппонента, и язвительно вставил реплику:

— Кому? Крылатой змее? Насмешил, Эргос. Это ж машина смерти! Ты ее явно недооцениваешь! Я, скорее, переживаю за тех, кто окажется рядом, когда она проснется — голодная и злая! Вот их и правда ждут неприятности, поверь мне на слово!

— Я должен вернуться за ней, пока она не наследила там. Знаю, что она не растеряется и примется питаться теми, кого

поймает. Но ее ведь могут убить!

Мальчишка буквально визжал от хохота, до слез потешаясь над обеспокоенным де лос Рейесом.

— Убить?! В который раз? Ха-ха... Смешно, Эргос! Напомни, разве не ты ее убил на пляже в Лагуне Чанканааб? У нее что, как у кошки, девять жизней? Она и так мертва, парень, так что беспокоиться не о чем!

Двойник с нескрываемой злобой поглядывал на молодого ученого, главную надежду вселенной Темного и по совместительству его приемного сына, и выяснял, что еще можно сделать в сложившихся обстоятельствах. Чудак объявил, что может закинуть его в Ржавчик не раньше пятого ноября, а это трое суток ожидания, дрожи в руках и мучительной тревоги за нее! И пусть они не доверяют ему, черт бы их побрал, но он действительно волнуется за Абигайл.

— Ты не сможешь предстать перед ней в своем истинном виде, Эргос. Решай, в кого тебя будем вселять.

— В смысле, в кого? — уточнил де лос Рейес, его брови взлетели вверх от удивления — на такое он не рассчитывал.

— Любое тотемное животное, на твой выбор. Особо рекомендую ворона. Хороший символ, согласишься! — продолжил острить Костя.

Эту неприятную черту саркастически высмеивать всякого он явно позаимствовал у своего папаши, Темного.

— Как я смогу ей помочь, если стану вороном? — недовольно буркнул псевдоиспанец, искоса глядя на выдумщика.

— Будешь появляться в самый ответственный момент и указывать пути отступления, — гоготал мальчишка. — Или ты надеешься покорить ее заново?

— Просто вытянуть из той задницы, куда ты ее закинул, мелкий гад, — не мог сдерживаться от оскорблений задетый за живое Эргос.

Костя выдержал паузу, сохраняя бесстрастное лицо, а потом снова расхохотался.

— Тебе придется попотеть, Эргос, чтобы доказать красоте Сантанико, что ты достоин ее прощения. И да, принц ее уже обнаружил. Местный, Тисульский! У тебя появился соперник, — с особым наслаждением добавил он, наблюдая, как новость бьет собеседника прямо в сердце.

Так она уже проснулась?! Боже всемогущий! А он так далеко и ничем не может помочь. Его милая девочка там одна. Поймет ли она когда-нибудь, что с ними случилось? Сможет ли простить? Их последняя ночь на яхте Your Forgiveness, его прощание с ней, когда он пришел из далекого будущего, духовно и физически преображенный, чтобы поддержать ее... И тот страшный финал на пляже, предотвратить который он был уже не в силах... Они слишком далеко зашли. Эта точка невозврата, но слава Темнейшему: он смог их обоих спасти и дал новый шанс на чувства...

Обновленный стараниями слуг тьмы Маркус, в новой реальности выбравший себе имя Эргос де лос Рейес, нехотя спустился в адский тоннель своих воспоминаний. Кожа ле-

денела от испытанного им. Вначале по приказу Армила он оказался в глубоком подземелье. Он не помнил, сколько был там на самом деле: сутки, месяцы, возможно, годы — все слилось в одно сплошное страдание. Кошмарная тварь ночи выедала его внутренние органы, но он продолжал оставаться живым и разумным. Наказание казалось бесконечным и чудовищным. Его тело странным образом регенерировало, и все начиналось заново.

Он думал, что сойдет с ума. Во всяком случае, его волосы быстро побелели, а лицо покрыли глубокие морщины — прежнего Маркуса уже не существовало. Братья Королевы змей применили древнюю магию и заставили его невероятно страдать за убийство сестры, выбрав самый изощренный способ. Его собственные братья не выжили, они погибли почти сразу, расплатившись за его безрассудство.

И только любовь удерживала его на поверхности сознания. Если де Вега сохраняют его жизнь, то зачем-то это нужно. Вот только для чего?

В какой-то момент он увидел перед собой ужасающую сущность, Темного, и понял, что его страдания только начались. Граф смотрел на него с любопытством, оценивал, прикидывал, сколько еще он выдержит, и наконец смягчился, резко бросив тюремщикам жертвы:

— Этого освободить!

— Но Ваша Светлость, это же охотник, — попытались возразить невидимые демоны подземелья — его стражи и

палачи.

— Вот именно, охотник, довольно с него, — добавил де Вега-старший, дьявольски улыбаясь.

Маркус не сомневался: его час уйти из жизни настал, и сейчас его обязательно поведут на казнь. Он верил, что воссоединится с Абигайл, и пусть после смерти, но они будут вместе и счастливы. Де Силва верил в это, однако у Темного был другой замысел: он намеревался оживить сестру и ее охотника. Вернее, не совсем охотника. Для парня он приготовил более смелый план: его ждет эксперимент по личностной трансформации, и для этого все готово.

Он выудил Маркуса из подземелья, чтобы отдать на откуп молодому ученому. Пусть тот возьмет от смертного все самое лучшее и сделает из него сущность высшего порядка, которая не разочарует его сестрицу. Кого-то, кто будет наравне с ней — всемогущей Королевой змей. Достойного избранника пылкого сердца кровавой девы.

Ее Юный Чудак тоже обещал оживить и бился над этим сутки напролет все последние месяцы, но пока положительного результата не достиг. Тело Королевы змей забальзамировали и спрятали в секретном склепе. Потом реанимирующая жидкость из выжимки дикого чеснока и лука, приготовленная по древним рецептам майя и заполнившая гроб, в сочетании с секретными заклинаниями бессмертия отправили ее — путешественницу во времени — на другой край земли. Мраморный саркофаг провалился глубоко в угольный пласт

где-то в российской глубинке, да еще и почти на столетие назад. Извлечь его смогут лишь люди той эпохи — совершенно не готовые к такой удивительной и странной находке.

— Ворон, говоришь? — хмыкнула точная копия Маркуса.
— Пусть будет ворон!

— Вот и ладушки, Эргос, я знал, что ты, обдумав предложение, непременно согласишься. У меня для тебя хорошая новость! Ворон, страж времени и признанный вестник смерти, может отправиться в Ржавчик прямо сейчас, для этого нет никаких препятствий! — воскликнул Чудак.

Де Силва не верил своим ушам: юный наглец все-таки обвел его вокруг пальца, уговорив принять нужный ему облик. Однако, если откинуть эмоции, ему нравился этот смелый пернатый образ. Импонировал его натуре, непримиримой и жесткой от природы. На ум пришла поразительно мудрая испанская поговорка: «Взрасти воронов, и они выключат тебе глаза» (*Cria cuervos, y te sacarán los ojos*). Да уж, эти существа сумеют пережить человека и еще полакомиться его телом после смерти!

Глава 7

Сумрак, густой и сырой, клубился у ее ног. Ночь стояла непроглядная. Месяц прятался за тучами. Хозяйка ночи, Сантанико, распустила огненно-черные, вспыхивающие самоцветами крылья и порывисто взметнулась в воздух. Взмыла в ледяную недосягаемую высь. Дождь не унимался, старательно заливая деревеньку и осиротевшие поля вокруг. Было ужасно холодно, промозгло и сыро. Тьма — хоть глаз выколи. Слабые огоньки поселения мелькали впереди призраками. Белоснежная страшная птица, расправив крылья, парила в мрачном небе. Потом начала медленно опускаться над крайним домиком деревни. Здесь жил ее нечаянный друг — горняк Пашка Смолов, и она ощущала его теплое размеренное дыхание.

Он затопил печку-голландку и, закулив сигарку, молча смотрел на огонь. Вчерашние щи и банка молока, взятая у соседки Кузьминичны, составили его скромный ужин. Черно-белый телевизор «Рекорд» работал фоном, там шла советская комедия «Девчата», а вот радиолоа, настроенная парнем на американскую волну, отказывалась вещать, должно быть, из-за дождя.

Королева змей аккуратно спустилась на землю. Длинный шлейф ее пышного белого платья упал на пожухлую траву яблоневого сада. Бестия тут же заметила другую гостью, при-

бывшую чуть раньше. Та ее, к счастью, не разглядела.

Продавщица Любка, настойчивая возлюбленная Пашки, крупная, сильная и затмевающая все и всех своей несомненной харизмой, в обтягивающем ярко-красном платье и с макияжем в стиле «семафор», обещающе подмигивающим издалека, обрушивала удары кулаков на дверь избы. Это нападение она сопровождала громовым басом, требующим немедленно ей открыть. Пашка, угадываемый в окошке, вздрагивал: поздний визит любовницы не сулил ничего хорошего. Он спрятался за скучной шторкой, прикинувшись спящим. Но Любку не проведешь — и она, добавив напора, вынесла дверь к чертям. Масса тела под сотку ей легко это позволила. Согнувшийся крючок сорвался с петель — и дверь распахнулась сама собой. Разъяренная женщина устремилась в дом, а Королева змей решила тихо понаблюдать за разворачивающейся на глазах деревенской драмой. Сука-любовь сорвала крышу продавщице сельпо, и женщина разносила все вокруг. Она крушила мебель, как пьяный лесник. Потом схватила парня за горло и начала трясти что есть силы.

— Где она, отвечай, идиот! — глаза Пашки стали круглыми от удивления и страха.

— Кто? — прохрипел он.

— Я покажу тебе кто! Твоя новая чирва[15]¹⁴! — орала

¹⁴ Чирва (также встречается название «чирвонка») — породная лопата характерной заостренной формы, используемая для погрузки щебня, руды и горных

ревнивица Любка, перемежая речь отборным матом.

— Не понимаю, о ком ты, тут никого нет. Разве сама не видишь? Любочка, душенька, успокойся! — сипло просил шахтер.

— Я вытрясу из тебя душу, поганец, — зло предупредила его любовница. — Будешь говорить, где спрятал девку?

— Да бог с тобой, какую девку? Ты о чем? — не выдержал Пашка. — Офонарела, что ли, совсем?! Если говорю, что никого нет, значит, нет. Еще раз дернешь — получишь в глаз, — охладил он пыл бабы.

Любка успокаиваться не собиралась: ее несло. Она окатила любимого ливнем мата, после чего ожидаемо получила в лицо. Одним резким движением Пашка привел в чувство расходившуюся бабенку. Она сразу сникла, как будто именно этого ей и не хватало для подтверждения нежных чувств между ними. Пашка принялся жалеть и целовать молодку, постепенно переходя к ласкам. Скоро они были заняты настолько, что ливень и темная сущность на пороге домика не могли их отвлечь. Королева змей, рассмеявшись, улетела прочь, оставив любовников наедине.

«В деревне найдется, к кому еще наведаться в гости», — недобро усмехнулась бестия. Отрыли-то ее трое горняков. Вот к старшему на огонек и заглянет Белоснежка с клыками.

Ровно тем же манером Сантанико отыскала дом Карнаухова. Тот семейной жизнью не был обременен — скучал один-

одинешенек. «Надо бы составить ему компанию в этот дождливый вечерок, уже переходящий в ночь», — задалась целью она.

Собаки Ржавчика, словно сговорившись, оглушающе выли, сливаясь в дикий безумный оркестр. Им-то точно было видно, что по центральной улице деревни за завесой бесприютного ливня гордо вышагивала дьяволица в белом. Такая ужасающе страшная и удивительно притягательная!

Тисульская богиня из шахты, это белоснежное видение, остановилась у дома Карнаухова и смело нажала на звонок. Горнорабочий отозвался сразу. Он без колебаний открыл дверь в ночь и увидел перед собой незваную гостью. Мужчина не сразу узнал девчонку из гроба, а потом принялся часто креститься, несмотря на наличие партийного билета. Бестия разразилась саркастическим смешком и ехидно поинтересовалась:

— Вечер добрый, Михаил Иванович! Что, даже не пригласишь войти? Дождь идет...

Мужик побледнел, как выбеленный холст, и совершенно обалдел от такой потусторонней наглости. Она оттеснила его плечом и легко вломилась в дом. Прошла в тесную кухню и уселась на деревянную табуретку у печки. Личико красотики демонстрировало сияющую хищную улыбку. По розовым и привлекательным губкам алчно скользнул раздвоенный язычок твари. Монстр открыто потешался над убежденным коммунистом, не верящим в вероятность существова-

ния загробной жизни. Карнаухов смотрел на нее во все глаза — что за черт тут творится? Назвать ее живой язык не поворачивался. Он же сам видел, как красотка лежала мертвой, когда гроб извлекли из земли. А сейчас вон оно что — свободно разгуливает по деревне, как живая. Только уж больно жуткая. Тьфу ты! Это что, сон? Слишком похожий на реальность... Галлюцинации, мать их за ногу... Карнаухов ущипнул себя за ляжку, незаметно от твари, но она все равно заливалась смехом, едва не падая с табуретки.

— Бессовестно врут вам, Иванович, скрывают правду. Религия — опиум для народа, так? А партийная идеология тогда что? — хохотала змея. — Мне верь! Я врать не собираюсь, вот убью тебя — и делу конец! — честно заявила она прямо в лицо струсившему коммунисту.

Эта перспектива повергла мужика в состояние неописуемой паники, волосы на его седой голове встали дыбом, образовав подобие нимба. В глазах колыхался ужас, кровь отхлынула от лица, сердце надрывно стучало, норовя выпрыгнуть из груди.

— Ну-ну, чего испугался? Со смертью ничего не кончится, обещаю. Будешь моим рыцарем ночи! — подсластила пилюлю бестия, издевательски скалясь.

Шахтеру менять сферу деятельности не хотелось: он не поддавался на уговоры и озирался с надеждой. Как же избавиться от мертвечихи? Но у него ничего не было. Когда-то висели иконы бабки-староверки, исконной жительницы де-

ревни Ржавчик, бывшей ссыльной, а сейчас абсолютно ничего не имелось под рукой. Иконы он давно уничтожил: сжег вот в этой самой топке в одну холодную ночь, чтобы никто не обнаружил сомнительное наследство родственницы. «Руки бы поотрывать! — материл себя внутренне Карнаухов. — Бестия-то права: есть жизнь после смерти, есть! И вот это самое доказательство прямо передо мной — зло и насмешливо заглядывает в душу».

— Ну, наливай, что ли, угощай... — задушевно прошептала тварь и застреляла глазками, как стрелами купидона, посылая жаркие взгляды.

Карнаухов потянулся за бутылкой — она стояла в буфете, беленькая. Щедро разлил в рюмки и выставил на стол миску с закуской — квашеными овощами. Девушка из ада миску отодвинула, а вот водку легко опрокинула, даже не поморщившись. Блеска в глазах ее словно прибавилось. Или это уже у него самого глаза слезятся? Она незаметно придвинула табуретку ближе и под села к нему вплотную.

Продолжили распивать на двоих. Спиртное сняло напряжение — и уже красotka не казалась такой страшной, а очень даже соблазнительной. Эффект русской водки кого угодно сделает привлекательной, тут точно не врут. Карнаухов с интересом посматривал на девку, а она смеялась все зажигательнее. Потом попросила поставить пластинку с музыкой. «Пора и кости размять», — решила тварь.

Патефон создал нужную атмосферу. Прильнув друг к дру-

гу щеками, парочка взялась за руки и сошлась в игривом танце. Принцесса скакала вокруг подвыпившего горняка бешеной козочкой, а он осмелел настолько, что шлепнул ее пониже спины, рассчитывая на взаимность. «Давно у меня не было такого страстного интима», — подумал мужик и, подхватив ее на руки, обрушил на койку. Сам навалился сверху и пылко стал целовать монстра в губы.

— Ну что, вступаешь в мою партию, Иванович? — по-живому резала демоница. Она каленым железом вытягивала признания, пользуясь его расслабленным состоянием.

— Да, да! — кричал разгулявшийся шахтер и вновь сляпывал рот красотки. — С тобой хоть к черту на рога!

— Всех адептов моей веры я награждаю вечной жизнью, — обнадежила бестия и слилась с ним в поцелуе. Такие верные люди ей нужны, она создаст свою армию нечисти в этой деревеньке. Свою вселенную Тьмы.

Глава 8

3018 год, лаборатория чудес

— Вижу, вам тут не было скучно без меня? — нарочно растягивал слова Темный, обводя ироничным взглядом двух обитателей лаборатории сверхсуществ Хаоса.

Костя и Эргос сидели друг напротив друга, окруженные многочисленными датчиками и мониторами, постоянно гудящими и сверкающими, на которых отражались разные стадии процессов, проходящих под руководством юного ученого.

Чудак был в самом лучшем расположении духа. С детской непосредственностью он смотрел на старшего друга и недоумевал, отчего тот хмурится. Де лос Рейес пребывал в мрачном состоянии: ему не все нравилось, но другого никто не предлагал, и приходилось соглашаться с тем, что доступно в данных обстоятельствах. Характер его трудно поддавался обработке. И хотя Творцы немало поработали над ним, кое-что стереть так и не удалось — только слегка выровнять.

Кристофер посмеивался: путешествие в прошлое, где обитала возлюбленная Маркуса, пойдет ему только на пользу. «Тот, кто не готов к смелым компромиссам, должен по-

бывать там, где без них не обойтись. Сестрица Абигайл со своим тотальным обновлением и воскрешением — именно то, что нужно, да и обстановка вокруг самая подходящая. Загнать его в образ ворона? Хорошо придумано, сын!» — довольно согласился он. Будет рядом с Королевой змей, станет ее спутником и телохранителем и одновременно руки распускать не сможет. Мог бы полететь туда и в своем обычном виде, но не заслужил. Гордец и упрямец! А Костя, этот умный и коварный мальчишка, сосредоточие всего светлого и лучшего, что есть у де Веги... Сын, который мог бы быть у него, если бы счастье не было столь скоротечным...

Чудак сам нашел их, выйдя на связь в заброшенной сибирской лаборатории. Они не сразу заметили сигнал, который он подавал из пыльного гнезда науки. Это место давно вышло из употребления сверхсуществами как устаревшее. Но это не помешало мальчишке найти устройство, оставленное там на всякий случай. Когда же огонек засиял, настойчиво и неугасимо, решили, что устройство ожило само собой или случайно кто-то до него дотронулся. Шаман, еще один талантливый творец звездной вселенной Темного, лениво предложил отключить датчик, но змей не согласился, а распорядился проверить сигнал.

— Это может быть интересно. После обретения тебя, дорогой Шаман, наша лаборатория не откликалась долгие годы, — заметил Кристофер.

— Закоротил проводок, учитель, и всего-то! Возможно,

затопило водой. Осень, дожди... — живо отозвался тот, настойчиво приводя аргументы. Ему совсем не хотелось лететь в родную деревеньку и встречать конкурента.

— Надо проверить, — поручил де Вега. — Именно так мы и тебя обнаружили однажды, — напомнил он.

Шаман помнил, как это было. Очень давно. Но здесь, в колыбели сверхсуществ, нет счета времени. Оно перестало существовать, тем более они нашли способ преодолевать границы времени и легко как возвращаться в прошлое, так и посещать будущее. Цепи времени были разорваны окончательно, для них не осталось преград.

Он вспоминал свое несчастливое сиротское детство, побег из детского дома, возвращение в родные пенаты, голод и тоску, беспросветное и бесприютное одиночество, равнодушные людей к нему, слабому мальцу. Туда, в собственное прошлое, ему возвращаться вовсе не хотелось.

Он хорошо помнил, где жил с матерью, бросившей его и братьев ради мечты о счастье. Ее в деревне никто не любил, и причины, по мнению местных, были веские. Первая и главная — молодость и привлекательность женщины. В Камышах, красноярской деревеньке, таких одиноких, гордых и пригожих не любили. Потому и вторую причину мигом наваяли: обвинили бабу в связях с дьяволом. А что? Красивая — значит, ведьма! И бабка ее ведьмой была: Старая Никаноровна держала в страхе всю деревню.

Мальчик о своем происхождении молчал, чтобы не сжили

со свету. Кое-как дотянул до совершеннолетия, затем пошел в армию отдавать долг Родине. Вернувшись в Камыши, уже на законных основаниях занял дом бабки. Тут никто к нему не посмел сунуться — крепким детиной стал Шаман.

Он присоединился к сидящей за столом компании ученых в лаборатории чудес, только что вернувшись из своего очередного путешествия в иное измерение.

— Кто из вас подсказал писательнице Шелли[16]¹⁵ идею оживления сверхсущества? — беззлобно подтрунивал де Вега над молодыми деятелями науки, устраиваясь поудобнее в своем любимом кресле, которое свободно перемещалось по воздуху. — Ты, Шаман? — Ну вот, снова я, — обиделся тот, оглядываясь на главного. — Я мог бы ее потроллить, но идею она стащила у Полидори[17]¹⁶, который поделился ею с Байроном[18]¹⁷. Дамочка подслушала, о чем они говорили за ужином на вилле в Италии. Так что единственная ее заслуга — патент[19]¹⁸ на имя «Франкенштейн».

— А кто Полидори нашептал? — угрожающе зашипел

¹⁵ Мэри Шелли (1797–1851) — английская писательница, автор готического романа «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), который считается ранним примером научной фантастики.

¹⁶ Джон Уильям Полидори (1795–1821) — английский писатель и врач итальянского происхождения. Известен как автор первого художественного произведения о вампире, так и названного — «Вампир» (1819).

¹⁷ Джордж Гордон Байрон (1788–1824), более известный как лорд Байрон — английский поэт-романтик.

¹⁸ Патент — охранный документ, защищающий авторство изобретателя, фиксация приоритета и исключительного права использования.

змей, прозрачно намекая виновнику на его промах.

— Ну я, он же так талантлив, Ваша Светлость. Его роман «Вампир» получился в лучших традициях готики. Я лишь слегка навел его на замысел, а ушлая барышня украла идею! — признался ведьмак.

— Если бы ты меньше трепался, Шаман, мировая литература лишилась бы лучших образцов мистической прозы, — пошутил граф де Вега, весело сверкая пламенно-черными глазами. — Ты и с графом Толстым[20]¹⁹ встречался, надо думать, иначе откуда у нас появился собственный «Упырь»[21]²⁰?

— Оба, и Полидори, и Толстой, видали оборотня в действии. Им оставалось только запечатлеть это на страницах своих произведений, с чем они прекрасно справились, конечно, не без моей помощи! — горделиво поддакнул Шаман.

— Только не говори, что Брэм Стокер[22]²¹ тоже твой клиент... — развеселился Костя.

— И он тоже, — легко согласился ведьмак из Камышей. — Но ему удалось развить тему настолько, что уже и кине-

¹⁹ Граф Алексей Константинович Толстой (1817–1875) — русский писатель, поэт и драматург.

²⁰ «Упырь» — готическая повесть (рассказ) А. К. Толстого, изданная в 1841 году под псевдонимом Краснорогский. Первое опубликованное произведение писателя.

²¹ Брэм Стокер (1847–1912) — ирландский писатель, романист и автор коротких рассказов, театральный критик. Наиболее известен как автор готического романа ужасов «Дракула» (1897).

матограф не обходится без наших зубастых братьев. Жуткие образы впечатляют режиссеров на новые экранизации. Им кажется, что это сказки. Знали бы они, как обстоит дело на самом деле и как они далеки от истины, — восторженно заключил он. — Одна наша Королева змей чего стоит! Надо подумать, кто мог бы воплотить ее образ на экране и есть ли настолько гениальный и даровитый деятель киноискусства, которому это было бы по плечу.

— Ты сомневаешься в наших способностях, Шаман? — искренне удивился де лос Рейес. — Для нас нет ничего невозможного. Любого способного мастера киновоплощений мы легко подтянем до уровня совершенства и вдобавок вручим ему сценарий с пожеланиями удачи и любви восторженной публики. Кажется, я знаю одного такого баловня судьбы, невероятно талантливого. Сейчас же письмо ему накачаем, вдруг заинтересуется...

— Это все лирика, господа, а нам пора снаряжать в путь господина де лос Рейеса, пока он не передумал отправляться в Ржавчик! — моментально перевел тему Кристофер, прерывая мечты подопечного о прекрасном. — Готов, Маркус?

— Конечно, готов, — зло огрызнулся тот, — но не готов к перьям на моей заднице! — вспыхнул гневом он.

— Ну так другой альтернативы нет, — обрубил попытки договориться де Вега. — Или так, или туда отправится Шаман. Выбирай!

Маркус, он же Эргос де лос Рейес, смотрел с сомнением на

своего друга, а сейчас соперника: вряд ли ему можно доверять. Все знают вероломный нрав сибиряка-ведьмака. Такой не пропустит красотку Абигайл, примется соблазнять ее на ходу и легко достигнет цели. Маркус свое уступать не намерен. Ведьма — его любимая, и он ее никому не отдаст. Поэтому согласен на внешность ворона, черт с ними! Главное — быть поблизости. Сквозь зубы он процедил свое согласие и, срываясь с места, отправился в зал мутаций. Троица за его спиной взорвалась хохотом, едва за ним захлопнулась дверь.

— Ты особо не радуйся, Шаман, — грозно обратился к нему де Вега, — а будь наготове. Ты следующий, кто отправится в Ржавчик! Не думали же вы, что я отпущу его одного?

— А я согласен, Ваша Светлость. Хоть прямо сейчас! В образе белого волка могу выдвинуться... ну пожалуйста, — упрашивал внук ворожеи.

— Белый волк? Он там не водится, болван. Побудешь в шкуре серого волка — с тебя станется, а мы поглядим, кто из вас украдет сердце Королевы змей на этот раз: он, ты или тисульский принц, — заключил Темный.

Глава 9

1969 год, с. Ржавчик, Кемеровская область

Утро подбиралось к селу Ржавчик тягостно долго. Сначала слегка озарилось низкое серое небо и загорелись кончики деревьев, мрачными силуэтами громоздящихся на горизонте. Затем появился сумрачно-белый свет — неживой, призрачный, слабый. Светило все еще пряталось за пеленой висящих туч. Ветер подхватывал листву и бешено кружил в воздухе. Порывисто проходил по бледно-рыжему ковылю, сгибая его к глинистой земле и прибывая редкими каплями отступающего дождя. Над диким, невозделанным полем за Ржавчиком, у угольного карьера, низко реяла стая черных воронов. Они нарезали круги над печально известным белоснежным мраморным саркофагом, будто свита мертвой принцессы, явившаяся из преисподней засвидетельствовать свое почтение этому ангелу смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.